Альберт, отвечающий за Имперских рыцарей, увидел, что Леонхард стоит в центре первого ряда с другими рыцарями и разминается, и подумал, что у него галлюцинации.

"Я действительно не ожидал увидеть вас в такой час".

"Нехорошо, когда мужчина отказывается от своих слов".

"Мужчина... верно. Ваше Высочество тоже мужчина".

"Что вы имеете в виду?"

"Нет... Нет, ничего, совсем ничего. Пожалуйста, пройдите сюда. Сегодня мы будем учиться легкому владению мечом."

'Утренний ветерок все еще холодный, почему этот парень снял рубашку и выбросил ее, что если он простудится? Неужели мне придется смотреть на голую кожу бледного мальчишки помимо смуглых рыцарей?'

Правда, он выглядел слабым, но если бы он немного отрастил волосы и надел одежду девочки, разве девяносто девять из ста не усомнились бы, что он мальчик? А еще один был бы стариком с пресбиопией.

Альберт достал деревянный меч, глубоко вздохнув при мысли о том, что ему придется стать учителем фехтования принца после напряженной работы рыцаря-командора.

"Как ты можешь защитить своего жениха, когда сам испытываешь такие трудности?"

сказал Туро Альберт, полный намерения поддразнить.

Леонхард смог схватить свой деревянный меч только после того, как пробежал двадцать кругов по земле вместе с рыцарями за все утро.

Поправка. Леонхард все еще кружил по полю, в то время как все рыцари аккуратно закончили утреннюю пробежку и начали утренний поединок.

Он стиснул зубы и заставил свои трясущиеся колени двигаться.

Глаза Альберта были зоркими, как у ястреба, поэтому всякий раз, когда он пошатывался или хоть немного замедлял шаг, он вспоминал свою невесту и подгонял себя.

Только когда ему удалось пройти двадцать кругов, Альберт отдал ему деревянный меч.

Леонхард взял деревянный меч дрожащими руками.

' Проклятье... Альберт... Как только я стал императором, ты перестал быть предводителем рыцарей... Черт, разве я не сделал тебя военным министром страны?'

Леонгардт сделал еще один глубокий вдох и дрожащими руками сжал меч в той позе, какой помнила его душа.

'Не могу поверить, что в таком возрасте мне снова придется учиться держать деревянный меч'.

Лица Альберта и окружающих рыцарей исказились. Некоторые из них вливали воду в ноздри, а не в горло. Альберт внимательно следил за движениями Леонхарда. Рыцари тоже, вместо того, чтобы вести себя как взрослые, наблюдая за драками соседских детей, как они делали вначале, они серьезно смотрели на его тренировку с невероятным взглядом.

"... Ваше Высочество."

"В чем дело, сэр Альберт?"

"Вы знаете о Мастере Меча?"

"Я слышал о нем, но... ."

"Я, Альберт, с моим мечом, уверяю вас, ваше высочество обязательно достигнет статуса мастера меча, прежде чем станет взрослым".

"Что?"

Леонхард фыркнул. Мастер меча.

Этого не может быть. Он сам знал это лучше, чем кто-либо другой.

'Наверняка...?'

Уверенность. Что он хотел сказать?

Леонхард вдруг на мгновение почувствовал головокружение и зашатался.

"Ваше Высочество, Ваше Высочество!"

Голос Альберта постепенно затихал.

Когда имперский врач сказал им, что для первого дня они зашли слишком далеко, Альберт и другие рыцари смутились.

"Нет, я... я думал, что смогу это сделать, потому что вчера я хорошо бегал".

"Ты еще ребенок! Тебе следовало быть немного осторожным! В таком темпе ты подвергаешь свое тело риску, чтобы стать рыцарем!

"Ха! Ну, никто из нас, рыцарей, не думает, что он рискует своей жизнью."

"Нечем хвастаться, так что заткнись. Что со мной не так?"

"На первый взгляд, это просто переутомление, так что все в порядке. Но на всякий случай, чрезмерные физические нагрузки на время....".

"Нет, я должен".

"Ваше Высочество!"

Леонхард заставил себя подняться.

Даже простое движение поднятия тела казалось трудным, потому что его руки дрожали, так как он едва успел взмахнуть деревянным мечом.

"Ты уверен, что с тобой все в порядке? Не переусердствуй."

"Я сказал, что должен. Не заставляй меня повторять дважды".

Леонхард крепко сжал кулаки, словно собираясь разорвать лист.

Что касается усталости тела, то он был еще молод, так что если он хорошо выспится и проснется, то все будет в порядке.

Но было кое-что более тревожное. Воспоминания о его жизни были потеряны, словно разорваны на куски. Конечно, он не был уверен во всей этой истории с мастером меча. Стал ли он мастером меча? Разве это не сработало?

Он впервые испытал чувство пустой памяти, и это был очень неприятный опыт.

"Но на сегодня достаточно. Я говорю как твой учитель фехтования, следуя мнению твоего врача."

"... Черт."

Леонхард наморщил лоб и надул губы.

Альберт отнес его на кровать. Тонкое тело Леонхарда дрогнуло и упало, как бумажная кукла, как только он встал на пол и сказал, что пойдет один.

"Положите меня сейчас же! Я могу ходить на своих ногах!"

"Я не стану вас останавливать, если вы захотите идти на всех четырех вместо моих двух, но если вы это сделаете, простите меня за грубость, потому что не один и не два человека прибегут ко мне, бормоча об императорском достоинстве... Ах, мой господин!"

Леонхард, которого Альберт держал на руках, как принцессу, боролся и царапал ногтями лицо бедной ночи.

В конце концов, Альберт, изливая внутри себя всевозможные ругательства, мог только наблюдать, как Леонхардт на собственных ногах идет к своей спальне.

Вернувшись в спальню, обессиленный, Леонхард вместо того, чтобы сразу лечь спать, побежал к своему письменному столу.

И открыл потайной ящик, который знал только он.

Среди сверкающих кристаллов и старых монет, которые мальчики его возраста собирали как сокровища, появилось кольцо с засушенным цветком.

Леонхард улыбнулся, его лицо раскраснелось, и он упал на ноги, долго размышляя, прежде чем наконец дрожащими руками написать письмо.

Он хотел снова увидеть улыбающееся лицо Элизабет.

Леонгардт еще раз перечитал готовое письмо, думая о том, что это ненормально - писать письмо с правильным написанием, без ошибок, в отличие от ребенка.

Были ли там предложения, которые звучали слишком по-взрослому? Какие-то сложные слова? Может ли быть ошибкой ребенка такое количество опечаток?

[Дорогой Элизиум

Воздух раннего утра еще холодный, а день продолжает оставаться ослепительно весенним. Кажется, что только вчера мы прекрасно провели время в гадене, но уже прошла неделя. Как поживает ваш вертолет? Шлю привет с любовью и беспокойством.

Причина, по которой я взял в руки перо, не иначе…

Ваш единственный и неповторимый слуга и любовь. С большой любовью и привязанностью].

Превосходно!

Леонхард, отправивший письмо со счастливым сердцем, взял чашку молока, которую ему тут же подала няня, и тихонько прилег на кровать.

Вместо того чтобы продолжать скучный урок истории, он собирался вздремнуть, как советовал доктор.

http://tl.rulate.ru/book/61436/2032567